

Две молодые женщины посмотрели друг на друга. Они не ожидали, что его ответ будет таким холодным.

Одна из красивых девушек, которые были одеты в персиково-розовые одежды, подошла с улыбкой. Она сказала мягким и бархатным голосом: "Отвечаю Его Высочеству, это Ее Величество Императрица Чэнь приказала нам служить вам. Меня зовут Лю Цзянь. Ее – Йе Мэй. Мы обе танцовщицы, которых тренировала служанка Цю, Няня Ее Величества Императрицы Чэнь..."

После того, как она закончила говорить, она не заметила никакой реакции от Чжао Цзе.

Лю Цзянь нагло подняла голову, чтобы посмотреть на него. Комната, освещенная свечами, была тусклой. В темноте она могла только ясно разглядеть его силуэт. Его лицо было красивым, а его темные и глубокие глаза не показывали никаких эмоций, но захватывали человека в плен. Она посмотрела ниже, его плечи были широкими, а руки сильными, и его длинные ноги стояли прямо перед ней... Если бы такой человек мог полюбить ее, она была бы неописуемо счастлива. Даже если бы это случилось только на одну ночь, она все равно была бы счастлива.

Прежде чем Лю Цзянь успела перевести взгляд, она услышала холодный и жестокий голос, раздавшийся из постели: "Ты насмотрелась?"

Она вдруг напряглась и быстро поклонилась, чтобы признать свою ошибку: "Ваше Высочество, пожалуйста, простите меня. Лю Цзянь была груба..."

Прежде чем закончила свои слова, Чжао Цзе выразительно прервал ее: "Уйди. Неважно, кто заставил вас прийти сюда, возвращайтесь туда, откуда пришли".

Лицо Лю Цзянь побледнело. Она с тревогой спросила: "Лю Цзянь разозлила Ваше Высочество? Если Ваше Высочество недовольны, то пожалуйста, вместо того, чтобы наказывать Лю Цзянь..."

Стоявшая рядом Йе Мэй увидела, что выражение лица Чжао Цзе стало холоднее, и немедленно прервала слова Лю Цзянь. Она едва смогла заставить ее улыбнуться и объяснила: "Ваше Высочество, пожалуйста, успокойтесь. Лю Цзянь слишком много говорит. Если она разозлила Ваше Высочество, пожалуйста, будьте великодушны и простите ее. Пожалуйста, не опускайтесь до ее уровня..."

Она остановилась и серьезно сказала: "Императрица приказала нам служить Вашему Высочеству. Если Ваше Высочество прогонит нас в первый же день, Императрица определенно подумает, что мы были легкомысленны, служа вам, и сурово накажет нас..."

Речь Йе Мэй прервали. Она подняла голову, чтобы посмотреть на него в изумлении. Она, вероятно, не ожидала, что он окажется таким холодным человеком.

Чжао Цзе был не в настроении иметь с ними дело. Он позвал Чжу Гэна и спросил с несчастным лицом: "Кто позволил этим двоим войти в резиденцию? И кто организовал им вход в комнату этого принца?"

Чжу Гэн взглянул на двух молодых женщин на полу, чьи подобные цветку лица побледнели. Он поклонился, сжал один кулак в другой руке и сказал: "Отвечаю принцу, это был главный управляющий резиденции, Лу Шэн Пин".

В резиденции Принца Цзина было два управляющих. Один из них – главный управляющий, Лу Шэн Пин. Другой – Сюй Тянь Нин. Лу Шэн Пин был человеком, который умел угождать и льстить и был надежен, когда дело касалось работы. Он стабильно занимал должность главного управляющего в течение трех лет. Сегодня он позволил этим двум молодым женщинам войти сюда. Изначально он думал, что Чжао Цзе будет доволен его поступком. Он не ожидал, что ему не только не удастся вылизать ему ботинки, но его поступок еще и разозлит Чжао Цзе, Чжао Цзе был на грани срыва.

Чжао Цзе нахмурил брови и сказал: "Он не должен был действовать без согласия своего начальника. Накажи его полугодовой зарплатой и выгони из резиденции".

Чжу Гэн кивнул и принял приказ.

Услышав это, Лю Цзян и Йе Мэй почувствовали себя еще более испуганными. Он наказал даже управляющего. Кажется, Его Высочество Принц Цзин был действительно недоволен... Что же с ними будет? Неужели их выгонят отсюда и отправят обратно во дворец?

Как и ожидалось, Чжао Цзе посмотрел на них, сделал жест рукой и просто сказал: "Что касается вас двоих... вы сами уйдете или хотите, чтобы этот принц вас выгнал?"

Они посмотрели друг на друга и сделали выводы, низко поклонившись, они сказали: "Благодарим вас за милосердие, Ваше Высочество... Мы сами покинем это место".

Вдвоем они сразу же покинули спальню, поддерживая друг друга. Они не осмелились больше фантазировать о нем.

Чжу Гэн последовал за ними и удалился. В комнате, наконец, стало тихо и спокойно, но Чжао Цзе больше не хотел спать.

Он положил голову на подушку, расшитую золотыми нитями. Одна рука лежала за головой. Другая – на животе. В темной комнате, его глаза феникса были особенно темными и глубокими. Кто знал, о чем он думал? Он медленно закрыл глаза. Ему казалось, что он посреди ледяного потока. Ручей плавно и медленно тек по нему. Он чувствовал что-то мокрое и скользкое, словно мягкая рука молодой женщины касалась его.

Картинка сменилась. Он лежал в обширных и безграничных прериях У Цзян. Позади него было поле боя с двумя мощными армиями. Он отчетливо слышал звуки сражений. Он даже мог почувствовать носом запах крови. Тем не менее, на нем сидела милая и нежная девушка. Внешность девушки была изысканной. Ее кожа была белой, как снег со льдом. Ее руки, которые были настолько мягкими, что казались бескостными, лежали на его груди. Они постоянно дразнили его сердце.

Тело Чжао Цзе постепенно потяжелело. Война позади него и девушка сверху стимулировали кровь, скрытую в его теле. Его огненные руки держали девушку за тонкую талию и крепко прижимали ее тело к себе. Он жаждал сжать ее в своих объятиях. Очаровательный голос девушки позвал его один раз, и ее тело упало на его тело. Ее руки обвились вокруг его шеи, и она мило и избалованно прошептала ему на ухо: "Старший брат, больно..."

Чжао Цзе резко открыл глаза. Перед ним была только темнота.

Небо еще не прояснилось. За окном все еще была темная ночь.

Ночью было тихо. Был слышен только звук его дыхания, становящийся все тяжелее и тяжелее.

В конце концов, этот милый испорченный голос навис над его ухом и не рассеивался в течение длительного времени. Его рука опустилась вниз. Он думал о нежном и прекрасном лице этой девушки, продолжая действия недавнего сна.

Он слишком сильно ее желал. Она появлялась, даже когда ему снился сон.

Занавески на кровати висели низко. Происходящего внутри не было видно. Не было слышно ничьих голосов. Прошло столько времени, сколько заваривается чашка чая, вспоминая ее лицо, он позвал ее хриплым голосом: "А Ло..."

Рано утром следующего дня Чжао Цзе проснулся, умылся и прополоскал рот. Как обычно, он прекрасно себя чувствовал.

Вскоре после завтрака, как он и ожидал, он получил императорский указ от Императрицы Чэнь, которая приказала ему немедленно прийти во дворец.

Он переоделся в светло-зеленую мантию, украшенную бамбуковым узором. Вместо того, чтобы поехать на лошади, он приехал во дворец в экипаже с зеленым навесом и подошел ко входу в Зал Чжао Ян. Прежде чем он успел войти в зал, он почувствовал глубокую мрачную атмосферу, которая повисла внутри. Он изогнул губы и сделал несколько шагов, пройдя по залу. Он увидел Императрицу Чэнь, сидящую на кушетке из розового дерева. Она пила чай с ничего не выражающим лицом.

Увидев, что он вошел, Императрица Чэнь прикрыла крышкой чайную чашку с рисунком цветка лотоса. Она посмотрела на него, не меняя выражения лица: "Ты можешь сесть".

Чжао Цзе снял плащ и сел напротив нее.

Она попросила дворцовых слуг принести вещи. Вскоре стол был заполнен серебряными талисманами долголетия, серебряными поясными украшениями, ожерельями счастья и другими подобными предметами... Она сознательно спросила Чжао Цзе: "В прошлом месяце у младшего двоюродного брата Герцога Чжэнь, Герцога Дин, родился его первый внук. Через несколько дней ребенку исполнится месяц. Эта императрица думала о том, что подарить ребенку на нашу первую встречу. Помоги мне выбрать подарок. Посмотри, какой из них будет лучше".

Смысл ее слов был очевиден. Сыну Герцога Дин в этом году исполнился двадцать один год, и у него уже был сын. Чжао Цзе было двадцать два года, и у него даже не было жены. Как Императрица Чэнь могла не беспокоиться об этом?

Чжао Цзе улыбнулся и прямо сказал: "Мать-императрица, просто скажи то, что хотела сказать".

Императрица Чэнь уставилась на него. Она взяла свою чашку и перешла сразу к делу: "Я послала к тебе двух женщин прошлой ночью. Чем ты недоволен? Зачем ты выгнал их из своей резиденции?"

Он уже знал, что она позвала его из-за этого. Он взглянул в вопросительные глаза Императрицы Чэнь: "Мать-императрица не спросила моего мнения, прежде чем послать ко мне двух женщин. Ты правда думаешь, что твой сын императрицы такой человек, который настолько голоден, что съест все без разбора?"

Чжао Цзе не только отверг ее обвинение, но и контратаковал своим собственным. Императрица Чэнь попала в тупик. Ее тон был не таким неразумным, как раньше, когда она сказала: "Когда это у меня были такие мысли? Все лишь потому, что у тебе до сих пор не было ни одной женщины, и я волновалась, поэтому подумала, что так будет лучше".

Прошлой ночью дворец заперли. Лю Цзян и Йе Мэй стояли снаружи всю ночь, одетые только в тонкую одежду. Когда они вошли во дворец на следующее утро, им было так холодно, что их тела все продрогли. К тому же они боялись, что Императрица Чэнь накажет их, поэтому они не возвращались в свои комнаты. Рано утром, они льстили ей и умоляли о пощаде, стоя за дверями Зала Чжао Ян. Они плакали, пока сердце Императрицы Чэнь не смягчилось. Именно тогда Императрица Чэнь решила позвать Чжао Цзе во дворец, чтобы тщательно его допросить.

О чем он только думал? Проявлял ли он хоть какой-то интерес к женщинам?

Заметив, что он ничего не говорил, Императрица Чэнь была слишком нетерпелива и не смогла удержаться, добавив: "Ты уже не молод. Если ты не женишься в ближайшее время, то как долго ты планируешь тянуть с этим? Дань Ян ждала тебя пять-шесть лет. Она так долго прождала, что уже успела стать старой девой. Ты ни о чем не переживаешь, но Герцог Чжэнь и твоя тетя по материнской линии очень обеспокоены. Что же ты думаешь? Чем тебя не устраивает Дань Ян?"

Чжао Цзе спокойно ответил: "Я испытываю к ней только братскую привязанность. Нет никаких романтических чувств".

Императрица Чэнь никогда не встречала такого упрямого человека. И что с того, что у него были только братские чувства к ней? После того, как он женится на ней, он сможет должным образом развивать их отношения. Разве тогда не появится любовная привязанность?

Она пыталась убедить его, но он слышал эти слова уже так много раз. Даже если она и не устала повторять их, то он уже устал их слушать. Чжао Цзе нахмурил брови и сменил тему: "Что Люли делала в последнее время? Давненько я ее не видел".

"Она в Зале Чэнь Хуа. В последнее время, она кажется намного спокойнее и не стремится покинуть дворец," – небрежно ответила Императрица Чэнь. Она все еще не забыла предыдущую тему и продолжила: "Послезавтра у внука Герцога Дина месячный день рождения. Отдай подарок от имени матери-императрицы. Когда встретишь Дань Ян, поговори с ней немного. Я слышал, у нее в последнее время плохое настроение".

Герцог Дин был младшим двоюродным братом Герцога Чжэнь, и их семьи были близки. Гао Дань Ян точно будет присутствовать.

Чжао Цзе рефлекторно отказался. Он не очень хорошо справлялся с подобными ситуациями.

Императрица Чэнь уже знала ход его мыслей, поэтому поспешила сказать: "Если ты не пойдешь, тебе будет запрещено входить в Зал Чжао Ян".

Он невольно рассмеялся и беспомощно сказал: "Мать-императрица угрожает мне?"

Императрица Чэнь довольно великодушно призналась: "Да".

Он опустил глаза и ничего не сказал. Он рассмотрел серебряные талисманы долголетия, разложенные на деревянном столе. Большой палец медленно поглаживал деревянную поверхность. Через мгновение он кивнул и сказал: "Хорошо, я пойду".

Резиденция Герцога Ин тоже получила приглашение от Герцога Дин.

У Герцога Ин были хорошие отношения с Герцогом Дин. Они относились друг к другу честно и щедро. Когда они были моложе, они взаимно помогали друг другу и были близкими друзьями. Теперь, когда у Герцога Дин появился его первый внук, Герцог Ин определенно пойдет праздновать. Вместе с Герцогом Ин (Вэй Чжан Чунь), члены первой, второй, четвертой и пятой ветвей тоже собирались пойти. Только госпожа Лю из третьей ветви отказалась от приглашения под предлогом, что она плохо себя чувствует.

Все знали, что дом родителей госпожи Лю потерпел неудачу и не мог свести концы с концами. Большая часть оставшегося у нее приданого была отдана на финансирование дома ее родителей. Поэтому она даже не могла принести приличный подарок на месячный день рождения ребенка, так что, естественно, она не хотела пойти и опозориться.

Послезавтра, рано утром, Вэй Кунь все устроил как надо и привел своего сына и двух дочерей в резиденцию Герцога Дин.

В то же время, в резиденции Принца Жу Яна, когда Принц Жу Ян и Старшая Принцесса Гао Ян Чжан собирались пойти в резиденцию Герцога Дин, они услышали от слуги, что их сын вернулся. Ли Сун гулял на улице в течение прошлых двух дней, не возвращаясь домой ночью. Принц Жу Ян дважды приказывал людям искать его, но Ли Сун был слишком пьян и прогонял людей прочь.

Принц Жу Ян был чрезвычайно зол и угрожал, что будет игнорировать его в будущем. Они были удивлены, что Ли Сун вернулся сегодня сам.

Старшая Принцесса Гао Ян беспокоилась о своем сыне и попросила Ли Сян пойти к нему в комнату, чтобы проведать: "Сян-эр, посмотри, как поживает твой старший брат. Если он трезв, пусть идет с нами".

Ли Сян поправила нефритовое ожерелье с восемью сокровищами, встала и сказала: "Ладно".

Ли Сян вышла из приемной и направилась к задней части резиденции. Она прошла длинный путь ко двору Ли Суна. Она встала у его двери и позвала: "Старший брат". Но она не услышала никакого ответа. Она могла только открыть дверь и войти в его внутреннюю комнату. Резкий запах алкоголя ударил ей в нос. Она достала толстый шелковый платок, чтобы прикрыть рот и нос, и низким, приглушенным голосом позвала: "Старший брат, ты здесь?"

За занавесками на кровати что-то зашевелилось. Она шагнула вперед, чтобы отодвинуть занавеску. Как и ожидалось, там лежал человек. Прошло всего два дня, но Ли Сун, казалось, похудел, а на его подбородке выросла щетина. Он казался совершенно другим человеком по сравнению с тем очаровательным и красивым мужчиной, каким был раньше. Ли Сян была чрезвычайно удивлена. Она поспешно толкнула его: "Старший брат, что с тобой случилось? Просыпайся. Отец и мать хотят, чтобы ты пошел с нами в резиденцию Герцога Дин. Не спи".

Ли Сун нахмурился и, наконец, медленно открыл глаза. Его глаза были темными и затуманенными. Немного поразмыслив, он вскоре открыл глаза и перевел взгляд на озабоченное личико Ли Сян. Он хрипло спросил: "Ли Сян?"

Ли Сян кивнула: "Это я. Старший брат, почему ты такой?"

Он чувствовал только боль в голове. Он слишком много выпил за последние два дня до такой степени, что не мог ясно рассуждать. Он поднял голову и медленно сел. Его брови нахмурились, когда он сказал: "Я был в плохом настроении, поэтому я выпил немного вина". Он подумал о ее тревожном виде и спросил: "Что случилось?"

Ли Сян могла только повторить слова, которые она только что сказала: "Сегодня месячный день рождения внука Герцога Дин. Отец и мать были приглашены на день рождения. Раз уж ты вернулся, пойдешь с нами?"

Он снова упал на кровать и отказался: "Идите без меня. Я собираюсь остаться здесь и спать".

Он пришел домой около 3-5 утра. Он не так долго спал, прежде чем она его разбудила. Сейчас у него болела голова, и он не был в настроении выходить на улицу.

Но следующие слова Ли Сян разбудили его: "Как ты можешь все еще спать? Я слышала, что семья Герцога Ин тоже будет там. Вэй Чан Хун раньше был ранен на охотничьих угодьях. Если ты не пойдешь, разве мы не будем выглядеть виноватыми?" Она потянула его и сказала: "Старший брат, вставай".

Он открыл глаза. Его тело стало неподвижным, как у трупа.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/340923>